

Юлия Широкова
Дневник блондинки

в
активном
поиске

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Юлия Широкова

Дневник блондинки

в активном поиске

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28952646

SelfPub; 2018

Аннотация

Главная героиня – неудавшаяся актриса и писательница, решает изменить свою жизнь, начав всё с чистого листа. Она собирается найти нормальную работу и выйти замуж, но, по иронии судьбы, оказывается то в стриптиз-клубе, то в реалити-шоу, то в шикарном ресторане на Рублёвке. А красавец, в которого её угораздило влюбиться, даже слышать не хочет о серьёзных отношениях, не говоря уж о браке! Содержит нецензурную брань.

Я сама не знала, что пишу – роман, дневник или хаотические заметки, которые никогда не закончу...

Росарио Ферре "Дом на берегу лагуны"

В коридоре возле двери, где проходил кастинг, уже сидело несколько эффектных брюнеток, дожидаясь своей очереди. Я отметилась у администратора и юркнула в туалет – поправить макияж. Лёгкая простуда, после полутора часов, что я добиралась от дома до студии, решила перейти в тяжёлую форму – у меня поднялась температура. Руки и ноги дрожали от слабости. Подозреваю, что и голос будет дрожать... Ох, как не кстати!

Взглянула на себя в зеркало оценивающим взглядом. Только взгляд, которым из под чёлки ответила мне блондинка в зеркале, почему-то был не оценивающим, а испуганным. Щёки, курносый нос, маленький рот. Да, на роковую женщину я, увы, не похожа! В попытке скрыть это не попадание в типаж, я надела сильно декольтированный чёрный комбидрес, чёрную узкую юбку и чёрные босоножки на десятисантиметровой шпильке.

Вернувшись в коридор, достала текст с ролью и принялась украдкой рассматривать своих конкуренток. Никаких чёлок и курносых носов, у всех скулы и пухлые губы, как это принято в наше время. Да, на промышленную шпионку, использующую мужчин в своих корыстных целях, они, конечно, по-

хожи гораздо больше меня...

Я не раз замечала, что кастинг-директора сериалов (на пробы к художественным фильмам меня ещё ни разу не приглашали) часто так делают – приглашают актрис подходящего типажа и одну не подходящего, в качестве эксперимента. В этот раз белой вороной была я.

Мне безумно хотелось получить эту роль, потому что это была первая героиня, на роль которой я пробовалась, не вызывавшая у меня отвращения. Обычно меня пробовали на роли каких-то несчастных клуш, по сценарию без конца рыдавших (попробовали бы эти чёртовы сценаристы сами столько рыдать!) Или на роли каких-то хабалок то и дело кричавших: “Тварь! Накуси выкуси!” и т.п.

Меня никогда не утверждали. И не удивительно! Ну, неужели эти кастинг-директора не видят, что я женщина совершенно иного склада?

В комнате, где проходили пробы, находилось трое человек – пожилой, чудаковатый кастинг-директор сериала, девочка – помощница режиссёра, и сам режиссёр – крупный, лысый мужик лет сорока пяти. Он сидел за столом и смотрел на монитор компьютера, на который с камеры транслировалась запись проб. По крайней мере, я так предполагаю, хотя, как знать, может, он просматривал новости в одной из социальных сетей? На меня – живую и находящуюся в паре метров от него, он так ни разу и не взглянул.

Девочка – помощница режиссёра, стала подавать мне ре-

плики, я открыла рот, произнесла текст и сразу поняла, что мои худшие опасения подтвердились... В голосе моём не было ни силы, ни характера! Ещё вчера, когда я репетировала у себя дома, мне с лёгкостью удалось вытащить из себя стерву – коварную и оболстительную! А сейчас я выдавливала из себя лишь какой-то жалкий лепет.

Режиссёр позволил мне сыграть только первый эпизод и начало второго, после чего, прервав меня, попросил пригласить следующую актрису.

Самое удивительное, что брюнетки тоже не пришлись ему по вкусу – он ни одну из нас не утвердил! Стараясь прогнать с души тягостное чувство поражения, я отправилась на следующий кастинг, который, по закону подлости, проходил на другом конце города.

Это был кастинг для рекламы каких-то витаминов. Гонорар актрисы на роль матери счастливого семейства – 150 000 рублей за один съёмочный день. Ох, как мне нужны эти деньги!

И не мне одной. Рекламная студия была битком набита людьми самых разных возрастов! Красивыми женщинами лет двадцати пяти – тридцати, пришедшими попробовать на роль матери. Красивыми мужчинами лет тридцати – тридцати пяти, претендующими на роль отца. Миловидными, благообразными бабушками и дедушками. И самое ужасное – детьми в возрасте пяти – семи лет, пришедшими вместе со своими настоящими мамашами!

Я записалась в очередь под номером 113 и притулилась на спинке дивана – единственного в этом коридоре предмета мебели, на котором можно было сидеть. В помещении было душно. Большинство детей сидело на полу возле стены, уткнувшись в гаджеты. Их раздражительные родительницы ходили туда сюда, время от времени порывкивая на своих отпрысков. Профессиональные актёры относились к ожиданию своей очереди с профессиональным терпением и даже пытались ласково заигрывать с детьми, по-видимому, чтобы настроиться на роль.

Каждые полчаса в коридор выходила тощая носатая тётка – кастинг-директор, и объявляла номера с такого то по такой. Десятка счастливцев, дождавшихся своей очереди, заходила в кабинет.

Моя очередь подошла только через три часа, когда я уже была еле живой от духоты, голода и не желавшей опускаться температуры моего простуженного тела. В этот момент одна из мамаш обратилась к кастинг-директору с предложением:

– Дети уже все измучились, может, вы пропустите их без очереди?

– Мы все в душе – дети, – возразил ей высокий красивый брюнет.

– Да детям то как раз хоть бы хны – их энергии хватит на десяток взрослых! – заметила я.

– А Вы были когда-нибудь матерью двоих детей?! – взвилась мамаша.

– А Вы были когда-нибудь одинокой, безработной женщиной? – спросила я в свой черёд, пожелав сравнить, кому из нас хуже. Мамаша только хмыкнула в ответ.

В комнате, где проходили пробы, всем вошедшим кастинг-директор раздала номерки, когда очередь дошла до меня, она неожиданно заявила:

– Вы не подходите на роль матери!

– Как это? Почему? – удивилась я.

– Нам нужна актриса европейской внешности.

– А я что на азиатку похожа?

– Сколько вам лет? – спросила она агрессивно.

– Тридцать два, – ответила я.

Тётка почувствовала, что я соврала, преуменьшив свой возраст, но всё же обличить меня во лжи не решилась.

– Вы не похожи на мать, – выдала она новую претензию.

– Ну, пусть это решают ваши заказчики, – возразила я.

– Это решаю – я!

– Не правда. Отснятые пробы Вы должны будете показать заказчикам ролика, и именно они будут решать, кто им подходит, а кто нет.

– Вы можете остаться, но я всё равно не покажу Вашу пробу заказчикам!

– Я ждала здесь своей очереди три часа, а Вам жаль на меня три минуты потратить?!

– Ну, что я могу вам сказать – извините! – произнесла тётка не искренне, – Но, Вы не подходите на эту роль! Кто

Вас вообще сюда пригласил?

Во мне клокотала ярость, хотелось ударить эту гадину или разбить камеру, но это было делом подсудным, поэтому я только прошипела:

– Будь ты проклята!

И вышла, со всей силы хлопнув дверью.

– Что это было? – спросила одна из мамаш удивлённо.

Я вошла в лифт, с трудом, трясущимися руками, попала в нужную кнопку, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не заплакать.

По дороге к метро заметила, что изящные, но страшно неудобные босоножки, уже успели натереть мне ноги в кровь, а до дома было ещё пилить и пилить!

“Будь проклят этот огромный город! Как же я его ненавижу! Ненавижу!”

В глазах начало темнеть и я почувствовала, что вот-вот могу упасть в обморок. Огляделась вокруг – я находилась на небольшом мосту, пролегавшему через железную дорогу. Никаких скамеек или хотя бы ступенек поблизости не было, поэтому проковыляв ещё пару метров, я уселась прямо на землю. К счастью, людей вокруг не было.

Я закрыла глаза и взмолилась: “Господи, только бы не упасть тут в обморок! Только бы добраться до дома!” А потом я подумала: “На роковую женщину я не похожа, на мать счастливого семейства тоже... На кого же я тогда похожа? На распоследнюю неудачницу?” От жалости к себе из глаз

брызнули слёзы. И стало чуть-чуть, самую малость легче.

“Надо было плюнуть в морду этой гадине! Тогда бы она меня запомнила! И сто раз подумала бы, прежде чем снова так с кем-нибудь поступить!”

Злость придала мне сил, я поднялась, отряхнула юбку и пошла к метро.

Через час, выйдя из метро, я обнаружила, что тьма накрыла ненавидимый прокуратором, то есть, мною город... Другими словами спустились тучи и вот-вот должен был хлынуть дождь. На кровотокащих ногах и со всё ещё кровотокащим сердцем я поторопилась к остановке, села в автобус на место рядом с водителем, протянула ему деньги за проезд. Молодой, симпатичный водитель улыбнулся мне и сказал, что не возьмёт с меня денег.

– Вы – мой талисман! Я заметил, что когда Вы садитесь в мой автобус, в течение следующих минут он набивается битком!

Я улыбнулась в ответ. Достала из сумочки зеркальце – поправила причёску и макияж. Потом достала книжку, которую читаю в пути. Водитель явно хотел ещё что-то сказать. Прежде, чем открыть книгу, я ещё раз посмотрела на него и тогда он решился:

– Вы такая красивая! Вы, наверное, актриса?

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ЛЕТО.

- Я хотел бы, чтобы ты мне оказал услугу и нашёл работу для одной моей знакомой девушки.
- Сколько лет этой девушке?
- Точно не скажу, примерно лет тридцать или тридцать три года.
- В этом возрасте в Нью-Йорке уже не называют девушками.
- И что это означает?
- Что она уже упустила свой шанс. Извини, что говорю тебе так прямо, поскольку я, кажется, кое о чём догадываюсь. Она хорошенькая?
- Это зависит от точки зрения, от того, как на неё посмотреть.
- Так всегда говорят. Она, конечно, начинала как show-girl лет четырнадцать или пятнадцать тому назад, не так ли? Потом отхватила какой-нибудь приз, и дальше дело не пошло... Ну, а что она умеет делать, твоя дева?
- Ничего.
- Да ты не сердись, малыш. Я пекусь и о твоей, и о её пользе. Видишь ли, здесь нам некогда играть в прятки. Я серьёзно тебя спрашиваю: что она умеет делать?
- Я серьёзно тебе отвечаю: ничего.
- Жорж Сименон "Три комнаты на Манхэттенне"

1 июня, понедельник

“Здравствуйте!

Меня зовут (назову ка себя Гантенбайн?) Я ищу работу, которая была бы связана с творческой средой и давала бы мне возможность проявить себя, поэтому ваша вакансия заинтересовала меня. Вот моё резюме...”

Так, начала вроде не плохо! Проблема в том, что дальше в резюме принято рассказывать об образовании и опыте работы. А каким образованием и опытом работы может похвастаться не удавшаяся модель, актриса и писательница? Полтора месяца в школе фотомоделей и манекенщиц? Главные роли в популярных псевдо-реалити под названием “Давай подерёмся” и “Дело беда”? Опубликованный несколько лет назад и давно всеми забытый роман о тяжёлом выборе между любовью и расчётом?

Короче говоря, земную жизнь пройдя до половины, я очутилась в сумрачном лесу... Ни семьи, ни профессии, ни сбережений! Пылких поклонников, жаждущих отвести меня в ресторан или в магазин, на горизонте тоже давно не видать.

Что ещё им стоит знать обо мне? Я часто вижу вещие сны. Гадаю на картах Таро. Коллекционирую цитаты из прочитанных книг. Мечтаю написать бестселлер. А теперь вот я наконец-то опомнилась и собралась, как принято в таких случаях, начать жизнь с чистого листа!

Начала я эту жизнь, как все деловые и предприимчивые люди с того, что постаралась обеспечить себя первоначальным капиталом! Наскрестила в шкафу с дюжину сумочек и чёрных очков, и отнесла всё это в комиссионный магазин. К

счастью, кто-то сразу же купил очки от “Chanel” и пару сумок, поэтому деньги у меня пока есть.

Затем я убрала в квартире, осветлила отросшие корни волос, покрасила ногти (то есть, подготовила себя и окружающее меня пространство для начала новой жизни) и принялась рассылать резюме (если в моём случае, это можно так назвать). Я решила, что вполне могу рассчитывать на должность: натурщицы, экскурсовода в картинной галерее, администратора в элитном солярии и менеджера в модельном агентстве...

7 июня, воскресенье

Позвонили мне только по поводу работы натурщицей – пригласили на собеседование в кадровое агентство. Элегантная, ухоженная женщина лет пятидесяти пяти поинтересовалась моим возрастом, ростом, параметрами фигуры. Спросила, не замужем ли я и где раньше работала. Я соврала, что недавно рассталась с мужем, который был против моей трудовой деятельности, поэтому теперь я вынуждена начинать с нуля. Женщина в ответ усмехнулась: “Как все истории похожи!”

На самом деле моя история другая, но рассказывать её долго, так что – пусть будет такая же, как у всех.

Потом, немного смущаясь, она поведала мне о художнике, которому потребовалась натурщица – женщина лет тридцати-сорока. За два часа работы он заплатит пятнадцать ты-

сяч рублей. Позировать, разумеется, придётся в обнажённом виде. Женщина призналась, что хотя их агентство сотрудничает с этим любителем зрелых дам уже пять лет, фамилии его они не знают. Ещё сильнее смущаясь, она предупредила меня, что он может захотеть большего, потому что человек творческий и нередко влюбляется в своих моделей. За услуги интимного характера “влюблённый” платит восемнадцать тысяч. Эту цифру женщина произнесла скороговоркой – очень тихо и избегая моего взгляда. Но я и бровью не повела. О чём мы будем говорить, я догадалась ещё до того, как она начала.

Заметив, что на моём лице нет ни удивления, ни возмущения оскорблённой добродетели, женщина расслабилась и в красках описала мне его шикарную квартиру, студию, машину. Творчеством этот человек занимается для души, а на жизнь зарабатывает бизнесом. Она добавила так же, что он молод – что-то около тридцати лет, и очень красив. Я заочно влюбилась и решила выйти за него замуж.

Когда пришло время подводить итог нашего разговора, женщина поинтересовалась, что я обо всём этом думаю? Я ответила, что когда-то пыталась стать актрисой, поэтому сексуальными домогательствами меня не напугать. “Уверена, я смогу как-нибудь бесконфликтно разрулить эту ситуацию”.

Наверное, это был не тот ответ, которого от меня ждали, потому что с той встречи прошла уже неделя, а художник мне так и не позвонил! Хотя, может у него творческий кри-

зис? Жаль.

8 июня, понедельник

Параллельно с поиском работы я занялась поиском мужчины. К счастью у женщины, которая почти не выходит из дома, всё-таки есть возможность встретить свою любовь – через Интернет! К несчастью, я не раз убеждалась, что метод этот не действует. Тем не менее, я снова завела анкету на одном из таких ресурсов...

Всё те же лица. Всё те же предсказуемые вопросы – чем занимаешься, да где живёшь? Когда я честно отвечаю на эти вопросы (сочиняю любовные романы, живу за МКАДом), желание продолжать знакомство у вопрошающего сразу же пропадает. Расчётливость, занудство, ограниченность, пассивность и эгоизм – вот отличительные черты обитателей сайтов знакомств. Но, я решила крепиться, не впадать в отчаяние и не бросать поиски, несмотря ни на что.

Как обычно из нескольких десятков мужчин, с которыми вступаешь в переписку с целью познакомиться, до встречи в реале дело доходит в лучшем случае с одним. Этот парень (тридцать лет, чуть порочная красота, мускулистое тело, работает начальником службы безопасности – охранником, то есть) признался, что уже когда-то пытался со мной познакомиться, но я не ответила на его сообщение. Наверное, потому что он не скрывал, что у него нет автомобиля. Но, на этот раз я решила не быть расчётливой сучкой и пойти на ком-

промисс.

По телефону мы на удивление легко нашли общий язык – он не раздражал меня, как другие соискатели. Был приятный солнечный день, я часов шесть провела, лёжа на диване и читая роман Сименона, который почему-то оказался не детективным, а любовным. Больше заняться мне было нечем. Время от времени я смотрела в окно и грустно вздыхала по поводу того, что жизнь проходит мимо... Поэтому звонок этого парня оказался очень кстати. Я согласилась встретиться с ним около метро Проспект Мира.

Загазованный воздух, подпрыгивающая на ухабах маршрутка, обязательная пробка, кладбище за окном и, как следствие, депрессивные мысли о смерти, затем воняющие потом пассажиры в метро, попрошайки... И вот наконец-то – всего лишь через полтора часа я добралась до места встречи! Увидела парня с бордовой розой в руке. Он меня не узнал. Посмотрел равнодушно и отвёл взгляд. Когда понял, что я направляюсь к нему, неприятно удивился. Всё ясно. Чего-то другого ожидал.

Пошли гулять в Екатерининский парк. Я сделала вид, что не обратила внимания на его реакцию, он тоже быстро взял себя в руки и прикинулся галантным кавалером. Вскоре мы заметили, что проходящие мимо мужчины, бросают на меня заинтересованные взгляды, а это значит, что не так уж я плоха – к такому выводу мы, не сговариваясь, пришли и настроение у обоих заметно улучшилось.

Погуляли вокруг этой лужи с утками и утятами, на лодке покатались. Болтали непринуждённо о пустяках. Я немного расстроилась, что он не догадался пригласить меня в кафе. А розочка к концу нашей встречи предательски завяла...

В метро он обнял меня.

– Знаешь, а ты мне одновременно и понравился, и не понравился! – зачем-то сказала я. Парень отскочил, как ошпаренный.

– А что не понравилось?!

– А почему ты не спросишь, что понравилось? – ответила я, смеясь. Наверное, захотела отомстить ему за тот, самый первый взгляд – с оттенком разочарования и досады, которым он посмотрел на меня в начале нашей встречи.

В вагоне мы всё-таки снова обнялись, он уткнулся носом в мои волосы – со стороны могло показаться, что мы влюблённая пара.

Проводив меня до маршрутки, он попросил, чтоб я ему позвонила, когда доберусь до дома – изобразил заботу, я пообещала, но звонить не стала... Если б он действительно беспокоился обо мне, то сам бы позвонил.

12 июня, пятница

У меня появился шанс стать актрисой телефонного театра... Что ещё за телефонный театр, спросите вы? Так они называют секс по телефону!

Забавное было собеседование.

Пришла, заполняя стандартную анкету, мимо шныряют женщины лет сорока-пятидесяти. Ничего особенного. Офис, как офис. Только телефонная беседа, которую я случайно подслушала, была примечательной... “Почему ты меня обижаешь? Зачем ты мне такое говоришь?” – спрашивает женщина, стараясь говорить голосом маленькой девочки, но я то слышу, что она уже давно не девочка... Интересно, слышит ли это мужик, позвонивший, чтобы её обругать? Видимо решил избавиться от переполняющей его агрессии, обматерив незнакомку из секса по телефону.

Женщина-директор, проводившая со мной собеседование, выглядела, как большинство таких женщин-директоров – элегантная, слегка упитанная блондинка лет сорока пяти. Но, начала она собеседование с неожиданного вопроса:

– У вас есть любимый мужчина?

Я почему-то ответила:

– Да.

– И что вы ему скажете, когда он узнает, что вы зарабатываете на жизнь сексом по телефону?

– Ну, это ведь на самом деле не секс, – пробормотала я.

– Мужчины так не считают.

– Ну, тогда я скажу ему – давай мне больше денег, если не хочешь, чтобы я зарабатывала себе на жизнь таким образом!

– Не плохо, – одобрила женщина. Но лучше, если вы скроете от него, чем вы здесь занимаетесь. Придумайте что-нибудь. Менеджер по продажам, например, или что-то в этом

роде. А иначе, он будет ревновать и мотать вам нервы.

Она просмотрела мою анкету, обратив внимание на то, что я училась в театральном институте:

– Почему не закончили?

– Способностей не хватило, – ответила я.

– Ну, для того, чтобы заниматься тем, чем мы здесь занимаемся, вам ваших актёрских способностей должно хватить, – заверила меня женщина обнадеживающе.

(К слову сказать, я в этом была не уверена – я даже оргазма ни разу в жизни не имитировала, считая это ниже своего достоинства!)

– А чем вы увлекаетесь? Что делаете в свободное время?

Я растерялась. Я всегда теряюсь, когда мне задают этот вопрос, наверное, потому что у меня всё время свободное.

– Я люблю читать, смотреть фильмы...

– А какие фильмы вы любите?

– Разные, – ответила я уклончиво. Я, правда, не знаю ответа на это вопрос! Хорошие?

Тут женщина неожиданно перешла на доверительный тон, как бы говоря – передо мной можешь не претворяться умнее, чем ты есть!

– А фильмы ужасов любите? Признавайтесь, любите?

Я фильмы ужасов не то, что не люблю – я их ненавижу, а ещё я терпеть не могу людей, которые, видя меня впервые в жизни, думают, что всё про меня знают, потому что такие самонадеянные “провидцы” почти всегда ошибаются и при-

нимают меня за какого-то другого человека.

– А почему вы хотите, чтобы я оказалась любительницей фильмов ужасов? Может, любители таких фильмов легче переносят те ужасы, с которыми они сталкиваются на этой работе? – спросила я, шутя.

Женщина шутки не оценила.

– Так какие же фильмы вы любите? – спросила она сухо.

– Интеллектуальные, – ответила я ей в тон.

Желание вести дальнейшие расспросы у неё пропало и она стала рассказывать мне о работе.

– Вы должны понимать, что секс по телефону отличается от обычного секса. Обычно сексом мы занимаемся молча, здесь же всё нужно озвучивать. Например... Я вижу твой большой возбуждённый член и хочу взять его в рот.

У меня глаза на лоб полезли! Да, такая фраза – это не то, что ожидаешь услышать среди бела дня, в скучном кабинете, от интеллигентного вида женщины.

– Вы должны быть готовы к тому, что слова (далее она произнесла несколько широко используемых слов, считающихся нецензурными) – это ещё не самое страшное, что вы можете услышать от звонящих сюда мужчин.

“А что же может быть ещё страшнее?” – подумала я, но спросить не рискнула.

– Вы должны будете научиться, не стесняясь, рассказывать эротичные истории, какие сами придумаете – на что у вас фантазии хватит...

Потом мы перешли к обсуждению более конкретных вопросов. График с девяти утра до девяти вечера и с девяти вечера до девяти утра. Причём работать нужно, то в дневную, то в ночную смену. Только в дневную или только в ночную – нельзя. С понедельника по четверг минута разговора стоит четыре рубля пятьдесят копеек, с пятницы по воскресенье – пять рублей. Деньги выдаются раз в месяц.

Я поинтересовалась – много ли звонят?

– Очень много! На нас работает около сотни операторов – женщины, в основном, не молодые, некоторые приезжают из других городов и остаются здесь на несколько дней. У нас здесь есть и кухня, и душевая, в общем – все удобства! А звонящих иногда так много бывает, что даже мне сюда в кабинет переводят звонки, когда все операторы уже заняты и я, так сказать, подрабатываю! Звонят ведь со всей страны – когда в Москве день, где-то ночь...

Я была шокирована – не ожидала, что так много дураков на свете!

Под конец женщина заметила, что раз я сегодня единственная, пришедшая на собеседование, то проводить обучение, тратя на меня одну несколько часов, она смысла не видит и предложила мне придти через неделю. Я очень расстроилась. Я знала, что через неделю я уже не смогу заставить себя сюда вернуться – кураж пройдёт! И действительно – всю неделю я представляла, как мне придётся говорить непристойности, чтобы какой-то дрочащий мужик смог кон-

чить, и начинала чувствовать себя грязной, замаранной...

Эта женщина, проводившая собеседование, несколько раз повторила: “Вы должны помнить, что это всего лишь слова. Всего лишь слова!” Проблема в том, что для меня слова – это не всего лишь.

13 июня, суббота

Произошло кое-что хорошее – я познакомилась с потрясающим парнем! Правда, радоваться пока рано – у нас было только одно свидание и ещё не понятно, собирается ли он пригласить меня на второе... Но, обо всём по порядку.

На первой фотографии в его анкете он играет на скрипке... И как это мне пришло в голову, заглянуть в такую анкету? Обычно я отдаю предпочтение мачо, позирующим за рулём авто.

Подкупили на удивление интеллигентные ответы на вопросы. Что называется – почувствуйте разницу после десятков анкет, в которых мужчины пытаются бравировать остроумием, повторяя кем-то придуманные шутки.

Насторожило то, как он ответил на моё сообщение – признался, что обычно не пишет женщинам старше себя. “Но, ты так молодо выглядишь...”

Я спросила: “А разве привлекательная женщина – это только та, что выглядит на двадцать-двадцать пять?”

Он почувствовал ловушку, заключённую в моём вопросе, и увильнул. Ответил, что избегает женщин старше себя, по-

тому что предпочитает равные отношения и не хочет, чтобы им помыкали. Я заверила его, что я не такая и тоже за равенство в отношениях. Он предложил встретиться в субботу.

По телефону я призналась ему, что живу за городом и уже приготовилась услышать сакраментальную фразу, которую произносят все эти эгоисты: “А ты бываешь в Москве?” Что означает: мне лень пилить за тобой, если хочешь встретиться, сама как-нибудь доберись до центра. Но, он этой фразы не произнёс. Он оказался из породы редких – не избалованных мужчин.

Второй приятный сюрприз – он заехал за мной на очень хорошей машине. Порш-кайен тёмно-зелёного цвета. К счастью, музыка для него – это всего лишь хобби, а на жизнь он зарабатывает... Не помню. Кажется, что-то связанное с информационными технологиями.

Ну и третий приятный сюрприз – это то, как он выглядел... Не высокий и худенький. Коротко стриженные русые волосы, большие карие глаза, тонкие черты, чуть лукавая улыбка, белые зубки. На вид года двадцать два – двадцать три, хотя на самом деле ему двадцать шесть лет. Лицо живое и умное. Интеллигентное и одновременно мальчишеское.

Мы зашли в ближайший суши-бар и почти сразу же я с удивлением поняла, что не просто, как обычно во время свидания, имитирую лёгкое и приятное общение, а что мне на самом деле легко и приятно общаться с этим парнем!

Я узнала о том, что он единственный ребёнок в семье, жи-

вёт с родителями на Кутузовском, но в ближайшее время те планируют переселиться на дачу – насовсем (очень хорошо!) В семнадцать лет резал вены из-за несчастной любви, с последней девушкой расстался год назад, но до сих пор ещё её не разлюбил (плохо!) Закончил МГУ (математика) и музыкальную школу (скрипка).

Он произвёл на меня впечатление человека сдержанного, честного и благополучного. Я раньше никогда не встречалась с мужчинами, похожими на него, и уже только поэтому с ним стоило познакомиться поближе!

В половине первого я предложила ему покинуть суши-бар и поехать в кино. Он согласился. В машине взял меня за руку – холодные, тонкие пальцы, слишком нежные, почти невесомые, как-будто не мужские... Но, к тому времени, когда мы по МКАД домчались до ближайшего развлекательного центра, в котором среди ночи можно посмотреть кино, его пальцы стали горячими. “Ага, значит, всё-таки мужчина!” – подумала я с лёгким торжеством.

Смотрели пошлую американскую комедию – он ухахатывался, но при этом и пофлиртовать не забывал – несколько раз поцеловал мою руку... Боже! Мне уже года три никто рук не целовал!

Одно меня смущало – я совсем не испытывала к нему сексуального влечения. Я любовалась им – он казался мне очень привлекательным, но когда он прикасался ко мне, моё тело не откликалось на эти прикосновения.

Когда мы прощались возле моего подъезда, и он наклонился к моему лицу, наверное, надеясь поцеловать меня в губы, я подставила ему щёку. Сказала, что он мне очень понравился и я буду рада встретиться с ним снова.

В квартиру влетела на крыльях счастья! Вот повезло – встретила прекрасного парня, свидание прошло отлично и собой я была довольна. Но тут вдруг на душе заскребли кошки – почему он не сказал, что я ему тоже понравилась и что он мне ещё позвонит?

20 июня, суббота

Он не позвонил.

Я давно заметила, что чувства, которые люди испытывают друг к другу, почти всегда взаимны. Наверное, он тоже почувствовал ко мне лишь поверхностную симпатию, но не влечение?

Однако в эту субботу я снова встречалась с двадцатилетним парнем по имени Миша. (Предыдущего тоже звали Миша... Я не сказала? Уже не важно.)

Этот парень оказался, увы, не таким симпатичным и умным, как первый Миша. Да и машина у него была похуже.

Сначала мы посидели в кафе. Потом погуляли по парку с фонтанчиком и детскими аттракционами. Под конец посмотрели очередную голливудскую кинокомедию. И всё вроде было неплохо, если не считать того, что во время этого свидания я не испытывала ничего, кроме скуки.

1 июля, среда

В поиске работы зашла в один медицинский центр, которому требовался администратор, но во время собеседования выяснилось, что им требуется не столько администратор сколько продавец слуховых аппаратов... И это ещё не всё: в течение трёх недель с десяти утра до семи вечера необходимо пройти не оплачиваемую стажировку, потом сдать экзамен, а потом, возможно, наконец-то получить работу. Вы можете себе представить такой ужас?! Три недели зубрить инструкции к слуховым аппаратам, а потом, если повезёт, каждый день иметь дело с глухими стариками и старухами!

Разумеется, от такого шанса я вежливо отказалась.

На следующий день я собиралась посетить салон красоты, в который тоже требовался администратор, но не смогла заставить себя это сделать... От одной мысли о скучной, рутинной, бессмысленной работе я чувствую себя несчастной и больной.

Передо мной огромный город полный немислимых, разнообразных возможностей! Проблема в том, что я не знаю, где их искать, куда сунуться, в какую дверь постучать?

Я провела несколько часов в тяжёлых раздумьях, пока меня не осенило – у каждой киностудии, у каждого театра и телеканала, у каждой радиостанции и издательства в наше время есть свой сайт в Интернете... А вдруг они там размещают информацию об открытых вакансиях? (Ну, где-то же

они должны размещать такую информацию, потому что на специальных сайтах, для ищущих работу, я за полтора месяца ни разу не увидела объявлений ни от Мосфильма, ни от Первого канала!)

Все выходные я провела в Интернете – сайты действительно есть у всех, но мне удалось обнаружить лишь три более-менее подходящие вакансии: киностудии требовалась помощница для генерального директора, телеканалу сценарист с хорошим чувством юмора, а театру костюмер.

В популярный московский театр я заходила полная надежды на то, что мне повезло – наконец-то я нашла что-то интересное и теперь с утра до вечера буду проводить время, флиртуя с симпатичными артистами! (Ох, всё-таки я неисправимая мечтательница и дурочка.)

Возле служебного входа меня встретили апатичные охранники, потом спустилась стройная привлекательная женщина лет сорока пяти и провела меня на второй этаж, где располагались гримёрные. В комнате, заставленной вешалками с костюмами, я познакомилась ещё с одной женщиной – лет пятидесяти пяти, которая тоже работала костюмером и, судя по тому как она выглядела, уже давно махнула на себя рукой. Они сразу же вернули меня с небес на землю, введя в курс дела.

Работать шесть дней в неделю, выходной только по понедельникам, но если в этот день спектакль, выходишь и работаешь – всем плевать на то, что тебе положен выходной.

Официально рабочий день у костюмера шестичасовой – с трёх часов дня до девяти вечера, но реально приходится работать с 9.30, когда начинаются репетиции (а в начале и в конце сезона они почти каждый день) и до половины одиннадцатого ночи, пока не соберёшь все костюмы после спектакля. Зарплата всего пятнадцать тысяч рублей и за переработку никто ничего не доплачивает.

“Мы пару месяцев назад пытались возмущаться по этому поводу, требовали надбавки к зарплате, но руководство нам сказало – не нравится? До свидания! Найти замену – не проблема!

Денег хватает только на самое необходимое – на еду, квартиру, метро и всё. Стыдно признаться, но иногда даже трусы не на что купить!

Кстати, мы отдыхаем два месяца, но отпускные получаем только за один, второй за свой счёт. Я уже много лет не выезжала из Москвы...”

После каждого спектакля все костюмы (а их бывает до трёхсот штук) нужно стирать и гладить. Спектакли идут почти каждый день, иногда по два сразу – на малой и основной сценах.

“Так устаёшь, что вернувшись домой сил нет уже ни на что – ни на то, чтобы поесть, ни на то, чтобы поспать. Лежишь на диване и тупо смотришь в телевизор. Личной жизни никакой – на неё просто нет времени. Мы тут недавно разговаривали на эту тему и с удивлением обнаружили, что все женщины,

работающие в постановочном цеху, незамужние и одинокие. Вместо детей у всех кошки да собаки.

Брать больничный нельзя. Какой бы ты ни была больной – с температурой под сорок, со сломанной рукой или ногой, ты всё равно должна придти, а иначе это будет равносильно срыву спектакля”.

Перед спектаклем все костюмы за кулисами должны быть разложены по стульям, так чтобы каждый актёр, которому предстоит переодеться во время представления, выбегая со сцены, мог сразу же найти свои вещи.

“Каждый вечер не похож на другой. Даже если ты уже пятьдесят раз вела этот спектакль, всё равно может случиться что-нибудь непредвиденное. А если всё идёт хорошо и гладко, то это ещё больше пугает – значит вот-вот случится что-нибудь совсем плохое.

Будь готова к тому, что артисты могут сорваться на тебя – накричать или даже швырнуть костюмом в лицо, они же тут все звёзды...”

Я призналась, что кроме художественного руководителя – очень популярного артиста, больше не знаю никого из этого театра. Женщины очень удивились и стали перечислять мне имена актёров и названия телесериалов, в которых те играют. Жаль, что я редко смотрю сериалы!

“Самое смешное, что чем популярнее артист, тем приличнее он себя ведёт, а вот вчерашние студенты или те, чья творческая судьба не сложилась, те любят нервы помотать.

Кстати, если вы брезгливы, то эта работа не для вас, потому что во время спектакля большинство артистов потеют, воняют, в общем не очень то приятно рядом с ними находится или прикасаться к костюмам, которые они только что сняли с себя”.

Странно, но несмотря на все жалобы, я заметила, что женщины эти не кажутся несчастными... Наверное, предположила я, работать в театре всё-таки интереснее, чем в каком-нибудь офисе? Сначала они посмеялись над моим наивным вопросом, но потом признались, что да – это по-своему интересно и затягивает.

“Вы не подумайте, что мы вас специально пугаем. Дело в том, что у нас вся жизнь в театре прошла и в наши годы нам просто деваться уже некуда, поэтому мы и терпим. А вот когда к нам приходят девочки вроде вас, у которых ещё есть в жизни выбор, они здесь надолго не задерживаются. Поэтому мы заранее вас предупреждаем обо всех трудностях, с которыми придётся столкнуться. Так что до начала нового сезона у вас ещё много времени, чтобы всё обдумать и, может быть, найти другую работу – получше, только вы тогда не забудьте нам позвонить...”

6 июля, понедельник

Я попыталась устроиться секретарём в компанию, торгующую био-туалетами и чем-то ещё в этом роде. Дело в том, что офис этой компании расположен в соседнем здании – на

территории завода, которым я люблюсь из своего окна вот уже тринадцатый год. Никогда не думала, что мне доведётся там побывать, но возможность устроиться на работу так близко от дома, показалась мне заманчивой.

В кабинете директора (как положено – за большим столом) я увидела потного небритого мужика лет сорока в чёрном пуловере с длинными рукавами, покрытыми катышками. Он просмотрел мои резюме, анкету, паспорт и задал сакраментальный вопрос – как мне удалось дожить до стольких лет, не приобретя ни профессии, ни трудового стажа, ни даже мужа?

И тогда я поведала ему свою историю...

Родилась я в городе с неблагозвучным названием Грязи, но когда мне исполнилось пять лет мои родители (а точнее мама и отчим, так как с моим родным отцом мама развелась почти сразу же после моего рождения) переехали на север страны, разумеется, прихватив меня с собой, поэтому детство и юность мои прошли в городе Мурманске. Прошли так же, как и у всех – детский сад, потом школа, которую я закончила кое-как. “На кой чёрт мне химия, математика и физика, если я собираюсь стать топ-моделью и кинозвездой?” – думала я, прогуливая уроки.

На момент, когда я закончила школу, семья моя состояла из мамы – официантки, уже нового отчима – музыканта, и двух младших братьев. Мама заставила меня устроиться на

работу нянечкой в детский сад. Не знаю зачем. Я проработала там три месяца. На зарплату, которую я получила, нельзя было купить ничего.

Когда мне исполнилось восемнадцать, меня – за красивые глазки, взяли официанткой в популярный в городе ресторан. В удачные дни мои чаевые равнялись моей месячной зарплате. К концу лета, скопив немного денег, я отправилась покорять Москву. Денег хватило на две недели.

К счастью, Фортуна была на моей стороне – в первом же модельном агентстве, в которое я обратилась, мне объяснили, что модель из меня не получится (рост не достаточно высокий), но зато может получится отличная хостес (так японцы называют красивых девушек, раскручивающих мужчин на дорогие напитки и еду – профессия весьма востребованная в азиатских странах). Таким образом, я оказалась в токийском ночном клубе, где стала практиковаться в искусстве охмурения на японских мужчинах, годящихся мне в отцы. Там случился мой первый и мой второй роман (первый оказался лицемерной сволочью, второй был неплохим мужиком, увы, вскоре разорившемся). После двух полугодовых поездок в страну Восходящего Солнца, когда мне исполнился двадцать один год, я купила однокомнатную квартиру в Подмосковье и следующие три года потратила на то, чтобы осуществить свою мечту – стать топ-моделью и кинозвездой.

Один видеоклип, один рекламный ролик, пара показов, несколько фотографий в журнальчиках для подростков и

несколько проигранных конкурсов красоты – вот и вся моя карьера в качестве модели. В театральный институт я поступила со второй попытки. Там я подверглась сексуальным домогательствам со стороны руководителя курса – известного режиссёра, и утратила веру в себя. Я отчислила себя сама в конце второго семестра – просто больше не появилась в институте.

В то же время случился мой первый и пока единственный продолжительный роман. Он был моим ровесником и мы всё время ссорились.

Тогда, отказавшись от мечты стать топ-моделью и кинозвездой, я решила наплевать на всё и жить просто так – удовольствия ради. Ещё три раза побывала в Японии. Во время третьей поездки снова сошлась со своим японским любовником № 2. Во время четвёртой и пятой завела новых – они были красавцами, но я их не любила и они меня тоже.

Ещё я побывала во Франции, Германии и Доминиканской республике – в качестве туристки. Вот и всё. В остальное время я, в основном, сидела дома и читала книжки. Просто больше ни на что фантазии не хватило.

Наверное, многим людям, страстно увлечённым литературой, рано или поздно приходит в голову мысль попробовать свои силы на этом поприще... Новичкам везёт! Мой первый роман – о русской девушке, вышедшей замуж по расчёту за богатого японца, был сразу же опубликован! Я решила, что наконец-то нашла себя, но, увы, два следующих моих рома-

на ни одно издательство не заинтересовали.

Прошлым летом я попыталась поступить в Литературный институт, но меня не приняли – не понравилось седобородым дедушкам из приёмной комиссии моё тёмное прошлое и то, что я могу похвастаться уже изданной книгой. Я – единственная из сотни абитуриентов, получила за творческое собеседование такую вызывающе низкую оценку – сорок один балл (сорок баллов – это уже двойка и не зачёт). Но, даже не смотря на это, я оказалась первой в резервном списке. К счастью, никто не умер и шанс всё-таки поступить в институт, мне не представился. Ну и хорошо. Дело в том, что мне тоже не понравились эти старички и их стереотипное мышление. (Когда я призналась, что обожаю поэму “Евгений Онегин”, они сразу же спросили, что общего у меня с Татьяной Лариной? По их мнению, раз я женщина, то могу ассоциировать себя только с женщиной – с этой героиней нашего времени расчётливо вышедшей замуж за богатого и нелюбимого?! А ещё, меня оскорбили их сомнения в том, что я прочла всего Фаулза!)

Год назад я решила написать роман, в котором главной героиней должна была стать актриса, поэтому снова начала ходить на актёрские кастинги в надежде понабраться соответствующего жизненного опыта... Пару раз мне даже удалось получить роль!

Однако деньги, которые я когда-то заработала в Японии, закончились. Я уже заложила две трети своих украшений,

поэтому настал черёд для нового этапа в моей жизни. Вот уже месяц я ищу работу – желательно что-нибудь творческое, интересное, связанное с общением с людьми... Я испытываю сильнейшую потребность в новых впечатлениях и новых связях! Ну и в деньгах, разумеется.

Шучу. Конечно же я не стала, всё это рассказывать какому-то незнакомому мужику. Я преподнесла ему сильно сокращённую и слегка отредактированную версию моей жизни. Он оценил мою искренность и решил ответить мне тем же – объяснил, почему не возьмёт меня к себе на работу. Ему на эту должность требуется молоденькая дурочка, а женщина средних лет, пусть и хорошо сохранившаяся, творческая личность, умная и амбициозная, ему не нужна.

10 июля, пятница

Основное место действия самых популярных дамских романов наших дней – это Рублёвка. Именно там обитают самцы, о которых мечтают все девушки нашей страны. Вот и меня судьба занесла в это царство богатых и знаменитых после того, как я догадалась в резюме приуменьшить свой возраст до двадцати восьми лет.

Меня пригласили на собеседование в шикарный ресторан. Путь от моего дома до Рублёвки был длиною два с половиною часа...

Первые полчаса я – как никогда красивая и элегантная,

в туфельках на десяти сантиметровой шпильке, проковыляла от своего дома до станции. Там я села в маршрутное такси, заплатив шестьдесят рублей. Пятнадцать минут вместе с водителем ждала, когда в машину заберётся ещё хотя бы пять пассажиров. Через полчаса мы прибыли к ближайшему метро, за возможность провести под землёй около часа своей жизни я заплатила пятьдесят рублей. Самыми неприятными были переходы с Проспекта Мира на Кольцевую и с Киевской на Арбатско-Покровскую – продвигаться приходилось пингвиньим шагом в плотной и потной толпе людей. На станции Молодёжная я вышла на поверхность и села в небольшой автобус, который довёз меня до деревни Жуковка всего за полчаса и семьдесят рублей.

Да, скажу я, Жуковка – это вам не Мытищи какие-нибудь! Даже листья на деревьях там гуще и зеленее! А уж про особняки, как с картинки и дорогие блестящие автомобили, я и не говорю!

Охранник проводил меня в отдел кадров – маленькую каморку с серыми стенами и без окон. Хозяйка отсутствовала. Я с удивлением обратила внимание, что она даже не попыталась придать своему рабочему месту хоть немного индивидуальности и уюта.

Спустя десять минут ожидания пришла женщина лет пятидесяти в скучном деловом костюме. В течение получаса я изображала перед ней открытого, душевного и заслуживающего доверия человека. Потом тоже самое пришлось де-

лать перед управляющей – приятной женщиной лет сорока. Я сказала, что выйти на работу могу в любой день и меня поймали на слове, а затем ещё два с половиной часа я возвращалась домой. Итак, пять часов и почти четыреста рублей на дорогу (между прочим для меня сейчас – это деньги!)

Терпеть не могу иронические детективы, в которых главная героиня с утра до вечера мотается по Москве, копаясь в чужих делах! При этом автор забывает её покормить – только кофе иногда поит. Я вернулась в свою маленькую квартиру, еле держась на ногах от усталости и голода, и из последних сил кляня этот огромный город и его многочисленных жителей!

Потом сидела и пыталась понять, а рада ли я, что получила эту работу? С одной стороны работать хостес в шикарном ресторане на Рублёвке для одинокой женщины – это может быть последний шанс подцепить миллионера... А с другой – график работы два на два с двенадцати часов дня до полуночи, плюс пять часов на дорогу, да и зарплата всего двадцать тысяч рублей.

Хотя спать я легла пораньше, но организм обмануть не удалось – заснула я по привычке только в три часа ночи, а в шесть утра меня уже разбудил включившийся телевизор. День начался с приступа слабости, который мне удалось преодолеть минут через двадцать, всё-таки поднявшись с дивана.

В комнате было дико холодно, за окном шёл дождь, горя-

чую воду накануне отключили. Босыми ногами я прошлёпала в ванную, там постояла минуту, представляя, как сейчас вскипячу воду и буду мыть волосы над тазиком, дрожа от холода... Поняла, что не способна подвергнуть себя такой пытке, поэтому только почистила зубы. Приготовила завтрак из чая и крекеров с дешёвым колбасным сыром, потом залезла обратно под одеяло и, обложившись косметикой, начала превращать себя в красавицу.

Очень хотелось надеть юбку, чтобы продемонстрировать олигархам какие у меня стройные ножки, но агрессивно льющийся дождь внушил мне, что у меня ещё будет шанс покрасоваться, а сегодня лучше одеться потеплее. Я натянула узкие чёрные брюки и элегантную белую кофту. Немного подумав, накинула плащ – и это было очень верное решение! Спустя десять минут какой-то гад на высокой скорости проехал по луже рядом со мной и меня окатило грязной водой – весь рукав и левый бок оказались полностью мокрыми. К счастью, к тому времени, когда я добралась до Рублёвки, плащ успел высохнуть.

Меня представили менеджеру и моей непосредственной начальнице – высокой миловидной блондинке лет тридцати. Она уделила мне ровно пять минут и больше обо мне не вспоминала. Провела по трём этажам ресторанный комплекс, рассказала о моих обязанностях – отвечать на звонки и приветствовать входящих гостей. Провожать их к столику, подавать меню, быть милой и улыбчивой. Но, главной моей

работой, о которой она меня не предупредила, было бороться со скукой...

Первые шесть часов я только отвечала на звонки (в основном звонили поставщики и просили соединить с Маратом) и слушала бесконечный триндёж кассира и охранников о том, где бы достать денег на покупку квартиры и вообще на жизнь. Пыталась читать журналы (все статьи в которых, были посвящены жителям Рублёвки), но сосредоточиться не удавалось. Со мной случился приступ малодушия – захотелось покончить с собой. Я уговаривала себя, что всё хорошо – мне повезло, но мой организм отказывался мне поверить. Я была напряжена и напугана. Я чувствовала себя одинокой птичкой, угодившей в клетку, мимо которой проходит множество чужих людей – то с любопытством всматриваясь, то едва достаивая взглядом.

В половине второго я спустилась в столовую, чтобы пообедать. Маленькая, узкая комната без окон, длинный стол, покрытый клеёнкой, деревянные скамейки. За столом уже сидели женщина из отдела кадров, менеджер и несколько человек из обслуживающего персонала – все ели очень быстро, молча и не глядя друг на друга. Господи, наверное, в тюрьме трапезы проходят и то веселее!

На обед был пересоленный суп и абсолютно не солёная курица с гречкой. Хлеба и соли на столе не было. Почему-то никто кроме меня не обратил на это внимания... Может я слишком избалована?

Потом я снова вернулась в роскошный холл, ко всему этому мрамору, хрусталу, зеркалам, атласным подушкам, деревьям в кадках и приятной ненавязчивой музыке...

Первые гости пришли в ресторан только в половине седьмого – это были пожилой мужчина, похожий на разлагающийся труп, и красивая девушка. “Ага, – злорадно подумала я, – типично рублёвская парочка!” Но, следующие две пары были ровесниками – мужчины и женщины лет сорока. Потом пришло несколько девушек, чьи лица были знакомы мне по светской хронике – дочери каких-то олигархов. Сумки Биркин, бриллианты Чопард, чёрные туфельки с красной подошвой (не помню от кого, но давно о таких мечтаю). И очень милые. Очень. Наверное надеются, что их будут меньше ненавидеть, если они будут такими милыми.

К половине двенадцатого гости разошлись и мне тоже позволили покинуть рабочее место. Переночевать я осталась в избушке, которая была построена рядом с рестораном специально для тех работников, что жили слишком далеко. Две комнаты – одна для мужчин, другая для женщин, между ними туалет и умывальник. В комнате три двухъярусные кровати (я вспомнила свою жизнь в Японии!)

Вместе со мной ночевала женщина-кондитер из Дагестана (большинство работников были приезжими). Нам обеим не удалось сразу заснуть, мы разговорились. Лёжа в тёмной комнате, я слушала шум дождя за окном и историю непростой жизни едва знакомой женщины – и это был самый яр-

кий и осмысленный момент долгого дня. Она рассказывала о том, как безумно любила и всё ещё любит бывшего мужа... О том, как он бросил её без всяких объяснений... О том, как в тридцать три года ей впервые пришлось пойти работать, чтобы прокормить детей... О том, как она скучает по своим мальчикам, которых не видела уже почти год... О том, как сбегает от тоски и депрессии в вымышленный мир книг...

Днём, когда я отсыпалась уже в своей квартирке, мне позвонила тётка из отдела кадров и фальшиво-доброжелательным голосом попросила, чтобы в субботу я снова вышла на стажировку – два-три часа поработала вместе с другой хостес.

– Но ведь в воскресенье мы с ней и так будем целый день работать вместе! – возразила я.

– Я хочу, чтобы ты и в субботу немного поработала – посмотришь, как она общается с гостями.

– То есть, я должна переться два с половиной часа туда, а потом обратно, чтобы посмотреть на то, как девушка говорит кому-то: “Добрый вечер”?! Вы не понимаете, что это бессмысленно и обременительно – для меня? Я вчера уже отработала двенадцать часов без чьей либо помощи и, по моему, со всем справилась. Да с этой работой даже идиотка справится!

Но, почему-то никакие мои аргументы впечатления не произвели. Я ещё немного поспорила, а потом не сдержалась и бросила трубку, послав таким образом к чёрту старую кар-

гу, а вместе с ней Рублёвку и призрачный шанс выйти замуж за олигарха.

14 июля, вторник

– Привет, доченька! Как ты? – и, как всегда, не дожидаясь ответа, мама начинает рассказывать о том, как она сама. – Ох, в Мурманске сейчас такая жара стоит! Я еле хожу! Алло?

– Да.

– Ты спишь что ли?

– Да.

– Ты всё время спишь!

– Я сплю только 8-9 часов в сутки и именно эти часы ты выбираешь для того, чтобы мне позвонить! – отвечаю я раздражённо, но всё же заставляю себя проснуться, прекрасно зная, что деликатную фразу “ну тогда я перезвоню тебе попозже”, от мамы ждать не стоит.

– Да уже половина второго! – восклицает она и продолжает – А у вас там жарко?

– У нас тут холодно.

– Что серьёзно?

– Да. У меня такое чувство, что осень уже наступила.

– А ты на речке то этим летом хоть раз побывала?

– Нет.

– Ох, бедный ребёнок! Даже не искупалась ни разу! Не позагорала!

– А у меня и нет ни малейшего желания купаться в этих

вонючих подмосковных лужах! – отвечаю я.

– Ох, ну ладно... А как у тебя вообще дела? Что нового?

– Ничего. Встречалась с одним мужиком с сайта знакомств...

– И что за мужик – хороший?

– Так себе.

– Сколько лет?

– Тридцать пять. Я не могу встречаться с ровесниками – меня тошнит от их пошлого рационализма! Единственная радость – в ресторане приличном поужинала, объелась своими любимыми суши.

– Ну, вот видишь – в ресторан сводил, значит, хороший мужик!

– О, Боже...

– Да чего тебе ещё надо?! Любви с первого взгляда?

– Нет, но хотя бы искорки, влечения, интереса... Ничего этого не возникло! И никогда не возникает. Судьбу не обманешь, искусственно – благодаря Интернету, притянув в свою жизнь человека, с которым иначе никогда не встрети-лась бы... Судьба поджидает нас там, где мы обычно бываем, а я нигде не бываю!

– Кстати, ты в центр занятости хотела сходить, – напоминает мама.

– Никак не заставлю себя.

– А надо бы!

– Знаю. Но я боюсь, что они предложат мне работу убор-

щицы или посудомойки, а я с отчаяния соглашусь! Сейчас очень жалею, что упустила шанс поработать в том ресторане на Рублёвке...

– А я тебе говорила...

– Ой, не начинай! – перебиваю я маму и с упрёком добавляю – Ты даже не поинтересовалась, как мой зуб!

– Да, а как твой зуб?

– Болит! Правда, не так сильно, как на прошлой неделе. Звонила в клинику, они сказали, что пломба стоит три тысячи пятьсот рублей, лечение каждого канала по тысяче плюс консультация, рентген... А у меня всего три тысячи остались и я надеялась на эти деньги до конца месяца дотянуть!

– А если просто вырвать его – это ведь коренной зуб?

– Да. Я и хотела вырвать его, но хирург сейчас в отпуске, и это тоже стоит не дёшево – от одной тысячи до двух с половиною. С меня наверняка две с половиною потребуют...

– Почему?

– Потому что с меня всегда и везде двойную цену спрашивают! – кричу я.

– Ладно – не нервничай. Что делать думаешь?

– С собой покончить. Задолбало всё.

– На работу устраивайся! – говорит мать назидательно.

Мне хочется немедленно бросить трубку, но я отвечаю:

– Вот по поводу того, что я ни разу ещё этим летом не побывала на пляже, ты попыталась навязать мне чувство фрустрации своим ненужным сочувствием и нытьём, а на то,

за что меня действительно следует пожалеть – тебе плевать!
И после этого ты удивляешься, почему я не скучаю по тебе
и раздражаюсь, если ты начинаешь слишком часто звонить?

Я жду, что она сейчас спросит, что такое “фрустрация”,
но она, похоже, вообще меня не слушала.

– Я может, когда зарплату получу, смогу тебе пару тысяч
прислать...

– Спасибо, – отвечаю я и, наверное, оттого, что мне ста-
новится совестно, интересуюсь, как у неё дела.

– Да нормально всё. На работе, ты знаешь, делать мне осо-
бенно нечего – вот жду, когда сеанс закончится и с тобой
болтаю.

(Мама сейчас работает уборщицей в кинотеатре.)

– А как Дениска с Серёжкой? Не ссорятся?

(Дениска и Серёжка – это мои младшие братья. Денис –
тридцати лет, бизнесмен и редкостный скупердяй. Сергей –
двадцати пяти лет, свидетель Иеговы, проходит альтернатив-
ную службу во Владимире – работает осветителем в театре.
Сейчас в отпуске.

P.S. – Наши отцы давно умерли.)

– Нет – даже удивительно, нормально общаются! У Се-
рёжки в гостях братья и сёстры из этой его секты с утра до
вечера сидят, он им на гитаре играет, песни поёт... Дениска
начал с какой-то девочкой встречаться...

– Ой, я сейчас вспомнила, мне Серёжка, когда он у меня
тут проездом был, такую забавную историю рассказал! Про

четырёхлетнюю девочку – дочку его друзей, которая в него влюбилась. Он тебе рассказывал?

– А в Серёжку постоянно дети влюбляются – чувствуют, что он добрый.

– Но, меня поразило то, что она ему и в любви объяснялась, и целоваться лезла! Я у него спросила, может, её воспитали такой ласковой и она ко всем пристаёт? Нет, говорит, только ко мне. А один раз она его вообще за задницу укусила – он хотел уйти, а она его не отпускала – в ногу вцепилась, а потом укусила! Представляешь? Я в шоке! Вот, правда – любви все возрасты покорны!

Но, эта пикантная тема, развеселившая меня, не вызывает особого интереса у моей мамы. Как всегда, когда говорить больше не о чем, она начинает либо повторяться, либо пересказывать мне какое-нибудь идиотское ток-шоу, которое видела по телевизору, поэтому я говорю, что собираюсь сейчас пойти в магазин и мы прощаемся.

17 июля, пятница

На Москву обрушилась удушающая запахом гари жара.

В понедельник я обзвонила с дюжину ресторанов, которым требовалась хостес, во вторник сделала изысканный макияж, надела узкую чёрную юбку и красный, сильно декольтированный топик, и отправилась на собеседование. Но, не успев добраться до станции, я поняла, что допустила ошибку, надев босоножки на платформе с двенадцати сантимет-

ровыми каблуками, купленными ещё в прошлом веке (в них я когда-то обивала пороги модельных агентств). Платформа снова в моде, а босоножки выглядели, как новенькие, но после того, как я прошла в них метров двести, они буквально распались прямо у меня на ногах! Поняв, что это дурной знак, я вернулась домой, отложив поиск работы до среды.

В среду, снова сделав изысканный макияж и надев те же юбку и топик, но другие босоножки, я вышла из дома. На этот раз решила не рисковать здоровьем и обувью, и потратиться на автобус, чтобы добраться до станции. И к счастью, благодаря этому узнала, что с недавних пор на ближайшей к моему дому остановке можно сесть на автобус, который за полчаса довезёт меня до метро ВДНХ! (А раньше мне приходилось полчаса топтать до станции, чтобы сесть на маршрутку до Медведково!)

Первое заведение, которое я посетила, находилось на Пятницкой (я минут десять шла от метро под палящим солнцем, чуть не падая в обморок). Это оказался небольшой ресторан, где можно наспех перекусить дешёвыми суши и в котором нужно было работать шесть дней в неделю с двенадцати утра до двадцати двух вечера. Может я и согласилась бы на это, если б не встал вопрос обуви...

Поразительно! В шикарном Рублёвском ресторане-особняке никого не волновало, во что я обута, а в этой японской забегаловке потребовали от меня выходить на работу в закрытой тёмной обуви. В закрытой обуви в такую жару?! Че-

го ради люди усложняют жизнь себе и другим, выдумывая такие нелепые условия? Я осмотрела публику, собравшуюся в ресторане... Да я с ведром к мусоропроводу выхожу одетой более элегантно! Я отказалась работать в этом месте и отправилась на следующее собеседование.

Возле высотки на Баррикадной спросила дорогу у красивого, элегантного мужчины лет тридцати восьми (от него так и веяло деньгами и благополучием!) Он оторвался от телефонного разговора и искренне попытался помочь мне (как и все мужчины, у которых мне доводилось спрашивать дорогу этим летом), но я расстроилась из-за того, что он не воспользоваться случаем, чтобы познакомиться со мной (и никто из них не воспользовался).

Довольно быстро я нашла караоке-клуб, управляющий которого (легкомысленный блондинчик лет двадцати семи), вручил мне анкету прежде, чем я успела с ним поздороваться. Я заполнила анкету. Управляющий только взглянул на дату моего рождения и дальнейшим изучением моей анкеты утруждать себя не стал. Он попросил рассказать ему что-нибудь интересненькое (да, именно так и выразился). Я рассказала ему, что когда-то работала хостес в токийском караоке-клубе очень похожем на этот. Через пару минут он пообещал мне позвонить, а я постаралась сохранить лицо, скрыв разочарование, так как поняла, что никогда он не позвонит – он просто вежливо посылает меня.

Поэтому на следующий день я снова отправилась в Моск-

ву с драматически подведёнными чёрным карандашом глазами...

Выйдя из метро, я оказалась на улице с несколькими музеями, кажется, посвящёнными изобразительному искусству. Улица была залита солнечным светом и пустынна – даже машин не было. Я осмотрелась в растерянности, ища кого-нибудь, у кого можно спросить дорогу. Глядя на меня с лёгкой улыбкой, шёл мужчина, чей облик – не общим выражением лица, одеждой и манерой держать себя, выдавал в нём человека творческой профессии, оторванного от рутинной обыденности. “Наверное, художник или писатель” – подумала я и обратилась к нему за помощью. Он подсказал мне дорогу и восторженно выдохнул в след: “Вы – потрясающая!” (Если ты это заметил, что ж ты даже номер телефона у меня не попытался спросить? Я потрясающая и страшно одинокая!)

Ресторан произвёл на меня впечатление изысканным интерьером и мягкими кожаными диванами. Хостес, которая была очень любезной, молодой и обыкновенной, сообщила мне, что я немного опоздала и вакансия уже закрыта (а ведь я договаривалась о собеседовании накануне вечером!)

Прежде чем вернуться домой, я остановилась передохнуть на мосту возле Храма Христа Спасителя, глядя на Москву-реку и памятник Петру Первому. Если этот печально-ироничный роман когда-нибудь экранизируют, у оператора может получиться красивая картинка! Но, я не чувствовала в тот момент красоту окружающую меня, я думала о

том, что зря я вообще выползла из квартиры – этот мир того не стоит.

30 июля, четверг

Из-за переноса линии (понятия не имею, что это значит) пропал Интернет, поэтому всю неделю я провела ничего не делая... Мне было не легко, но я справилась! Потом взяла себя в руки и отправилась в Центр Занятости.

Приехав туда к половине четвёртого, я была очень удивлена, застав довольно большую очередь. В тот день мне не удалось попасть на приём, поэтому я заявила туда на следующий – с утра по раньше. Передо мной было только два человека – в ожидании пришлось провести всего час.

Я разговорилась с девушкой, которая безуспешно искала работу вот уже три месяца. Она поведала мне о подробностях этой процедуры.

Консультант Центра Занятости предлагает несколько вариантов работы, если тебя не берут на эти вакансии, то ты снова возвращаешься сюда. Если за три месяца не удалось найти работу по специальности, тебе могут предложить бесплатное обучение какой-нибудь другой более востребованной профессии.

“Например, моей подруге – юристу по образованию, пришлось стать парикмахером” – рассказала девушка.

Её слова пролились бальзамом на моё израненное сожалениями сердце. ”Вот так, значит, – подумала я, – можно

жить – как положено, выучиться на юриста, а потом всё равно стать безработной и податься в парикмахеры!”

На меня консультант не стала тратить полчаса, как на остальных соискателей. Наш разговор продолжался всего две минуты и был именно таким, как я и ожидала. Женщине средних лет, у которой нет ни профессии, ни трудовой книжки, она может предложить только работу уборщицы или посудомойки.

Я посмотрела на неё долгим, внимательным взглядом в надежде, что этот взгляд разбудит её совесть. Совесть проснулась – женщина начала оправдываться, что работы нет, что даже для того, чтобы стать менеджером нужно высшее образование, и вообще весь список существующих на сегодняшний день вакансий висит в коридоре на стене, я могу сама посмотреть и убедиться, что предложить она мне ничего не может.

Я вышла в коридор. Возле списка с вакансиями стояла толстая цыганка с выводком детей.

– Девушка, – обратилась она ко мне, – ты не могла бы помочь, записать номер телефона? А то читать я умею, а писать нет... Мне нужен телефон ресторана, в который требуется посудомойка.

– Ага – мне тоже, – ответила я, записывая номер.

Цыганка с удивлением посмотрела на моё лицо с безупречным макияжем, на элегантно платье, на холёные руки с маникюром, и улыбнулась, поняв, что я шучу.

После этого я отправилась в Интернет-кафе. Там я стала объектом пристального внимания какого-то пятидесятилетнего хмыря. Сначала он помог мне открыть страницу с Интернетом, потом спросил мой электронный адрес и выслал на него несколько рассказов собственного сочинения – я пообещала прочесть их, как только у меня будет больше свободного времени. Введённый в заблуждение моей вежливостью, стареющий ловелас развил бурную деятельность по снабжению меня конфетами, дисками и дополнительными мегабайтами... Еле отделалась от него.

3 августа, понедельник

Всем стрекозам, лето красное пропевшим, посвящает автор эти трагические строки...

Деньги, которые удалось выручить в комиссионном с продажи очков и сумочек, закончились. И тогда я отправилась в ближайший ломбард.

Сначала пыталась заложить цифровую фотокамеру, но над ней посмеялись – пять лет назад созданная модель, уже безнадёжно устарела. Скрепя сердце, я сняла с шеи платиновую цепочку с бриллиантовым кулоном в форме цветочка, которую мне подарили ещё во время моей первой поездки в Японию (лет двенадцать я к ней не прикасалась, но, как назло, в последнее время она начала мне нравится!)

Оценщица ювелирных изделий куда-то отошла. Я присела на стул и постаралась выглядеть спокойной и уверенной в

себе, помня, о наблюдающей за мной видеокамерой.

Помещение ломбарда было грязным и обшарпанным. Через пять минут моего ожидания, туда ввалились двое мужчин выглядевших так, будто им всего на полчаса позволили отлучиться из ада, чтобы заложить мобильные телефоны. У одного из них не было глаза.

– Скоро она придёт? – нервно спросила я у кассира, имея в виду оценщицу.

– Сейчас подойдёт, – огрызнулась та.

Находиться в одном помещении рядом с этими мужчинами, от которых так и разило страшным неблагополучием их судеб, я не могла. Поэтому я поспешила в другой ломбард.

Увы, мне не повезло – там в тот день работала тётка, которая год назад приняла мою платиновую цепочку за серебряную. Она не смогла мне простить своей ошибки и с тех пор отказывалась брать у меня украшения под залог. Уже зная, что дальше последует, я всё-таки извлекла из сумочки цепочку с кулоном.

– Мы не принимаем белое золото, – заявила фурия.

– Вы опять ошиблись – это платина, – ответила я и снова отправилась туда, от куда пришла.

К счастью, гостей из ада там уже не было. Оценщица – миловидная блондинка лет тридцати пяти, уже давно запомнила меня в лицо и по имени. За украшение, которое когда-то моему поклоннику обошлось в полторы тысячи долларов мне предложили десять тысяч рублей.

По дороге домой я встретила мужика из Интернет-кафе. Его джип притормозил передо мной, когда я стояла около пешеходной дорожки в ожидании зелёного света. Меня застала врасплох и удивила эта случайная встреча, наверное, поэтому я и села к нему в машину.

Его интересовало, прочла ли я его рассказы, и, если прочла, то как могла не написать ему?

Я ответила, что была очень занята и прочла только один рассказ – трогательную историю о пятилетней девочке, дочке автора.

“Если ты прочтёшь мои рассказы – ты меня полюбишь, – сказал он, уверенно. – Может, не меня самого, но мою душу – точно!”

Я только улыбнулась в ответ, а про себя подумала: “Я поняла, что ты на это рассчитываешь. Ты используешь самые чистые и светлые моменты своей жизни, запечатлённые в прозе, чтобы снимать девок. Это отвратительно”.

Я поинтересовалась: а почему его рассказы подписаны другим – женским именем? Действительно ли он их автор? Мужик пробормотал какие-то невнятные объяснения, а потом принялся разглагольствовать о том, что наша встреча – это судьба и я непременно должна оставить ему номер своего телефона.

Я соврала, что у меня есть парень.

Это его не смутило. Он поинтересовался – давно ли я с ним встречаюсь? (Понятно: если давно, значит, есть шанс,

что он мне уже поднадоел.) Я ответила, что недавно.

Тогда он предложил, чтобы я сама ему звонила. Стал приглашать в ресторан. Я отвечала уклончиво.

Он стал рассказывать мне о том, какой он искренний и хороший человек. То и дело прикасался к моей руке – то гладил её, то целовал. Преувеличенно бурно смеялся над моими скромными шутками и восторженно восклицал: “я люблю тебя!”

Я отделалась от него обещанием, что вечером позвоню.

Позднее я и в самом деле минут пять размышляла, может и правда сходить с ним в ресторан? Хоть какое-то развлечение в моей однообразной жизни! Но, вспомнив, запах из его рта, а также чрезмерные энергичность и напористость, которые он проявил, я отбросила эту мысль.

6 августа, четверг

Сегодня у меня было повторное собеседование в стриптиз-клубе, который находится на Новом Арбате. Нет, не подумайте, что я решила податься в стриптизёрши, я претендую на вакансию арт-менеджера.

Кроме арт-директора, которого я уже видела, в кабинете со мной пообщались ещё двое каких-то директоров. Мне показалось, что встреча прошла удачно. К сожалению, когда я бываю уверена в успехе, то ошибаюсь (какая-то у меня извращённая интуиция!) Надо начать сомневаться...

Очень хочу получить эту работу! В основном из-за зар-

платы – восемьдесят тысяч рублей в месяц.

8 августа, суббота

Провела два часа на стажировке в стриптиз-клубе, но не в том, в котором проходила собеседование, а в другом – на Петровке, в самом центре Москвы, возле Генеральной прокуратуры. Общалась с женщиной, которая там работает арт-менеджером (зовут Таней, двадцать семь лет, замужем, педагог по образованию, в прошлом была владелицей массажного салона). Она ввела меня в курс дела (директора не посчитали нужным тратить на это своё время, поэтому я понятия не имела, чем мне предстоит заниматься).

Итак, работать я буду по графику два на два с восьми вечера до шести утра. В начале рабочего дня, то есть ночи, просматриваю танцовщиц, официанток и барменш, которые будут приходить устраиваться на работу. (Спрашиваю про возраст и смотрю на лицо, если оно симпатичное, приглашаю их в гримёрку, где незнакомые мне женщины должны будут раздеться догола, чтобы я смогла оценить их прелести. Нда... Вот уж не подумала бы, что мне когда-нибудь придётся заниматься чем-то подобным!)

К девяти часам составляю график выступлений. Потом целый день сижу (или как получится) в зале, наблюдая за работой танцовщиц. (Официантки и барменши – не моя забота, их контролирует старший менеджер). Штрафую тех, кто работает плохо – не выходит вовремя к шести, не собирает

чаевые, сидит подолгу в гримёрке и т.п.

Оказалось, что это не только стриптиз-клуб, но и бордель (хотя таких слов там не употребляют) – девушки получают деньги не столько за танцы, сколько за то, что уединяются с клиентами в специальных комнатах... Уединяются по собственному желанию – никто их к этому не принуждает. Хотят зарабатывать таким образом – зарабатывают, не хотят – только танцуют. Главное, чтобы пятьдесят процентов от своей выручки они отдавали клубу. Но это, к счастью, не моя забота – за тем, чтобы девчонки не утаивали от клуба выручку следит специальная женщина, которая обыскивает их, когда они идут в гримёрную комнату (все деньги они должны оставлять в специальных банкоматах).

Я спросила, сколько в клубе танцовщиц? Человек восемьдесят. И сколько из них не оказывают интим-услуг, а только танцуют? Сейчас таких нет.

9 августа, воскресенье

На каждом шагу дорогие авто, бутики, клубы, рестораны... А ведь есть ещё и дома с людьми, которых я ни разу в жизни не встречала – это люди, у которых квартира в центре Москвы! Я иду мимо всего этого великолепия, делая вид, будто у меня очень насыщенная жизнь и поэтому мне нет никакого дела до того, что меня окружает. Типа этим всем меня не удивишь и не прельстишь! Типа не мечтаю я отчаянно, чтобы какой-нибудь мужчина из этих дорогих авто спас

меня от моей убогой, одинокой жизни! Из гордости разыгрываю спектакль, но перед кем? Почему-то, когда я иду по московским улицам, то чувствую себя, будто выставленной в витрине на всеобщее обозрение.

12 августа, среда

Провела в клубе целую ночь, наблюдая за обнажёнными женщинами, танцующими с одетыми мужчинами (прямо, как у Булгакова на бале сатаны!)

Когда в фильмах показывают стриптиз-клубы, там всегда сексуально озабоченные мужики с горящими глазами чуть ли не лезут на сцену к танцовщицам, готовые на них наброситься... Наверное, режиссёры, снимающие такие фильмы, в стриптиз-клубах никогда не бывали. На самом деле, клиенты, заплатившие по три тысячи за вход, сидят со скучающими мордами и, кажется, едва смотрят на девиц.

Состоялась не очень приятная беседа с начальниками службы безопасности – сначала с одним, потом с другим. Эти мужчины разговаривают обходительно, но чувствуется, что вырубить тебя им, как не фиг делать. Настойчиво спрашивали, понимаю ли я, куда попала и что здесь делаю?

Удивило, с каким энтузиазмом, работающие в клубе девушки, идут в номера с клиентами, а вот танцуют они с явной неохотой!

Но, больше всего меня шокирует то, что меня ничто не шокирует – не ожидала такого от себя...

15 августа, суббота

Суббота. Дым коромыслом. Все при деле, кроме меня. Все – либо зарабатывают деньги, либо тратят их, лишь я как каторжник мотаю срок – ещё один стажировочный день. Стою всю ночь на ногах (так как все табуретки возле бара заняты – клуб битком), с отвращением глядя на тупые лица мужчин и хитрые лица женщин. И у тех, и у других одинаково алчный блеск в глазах – одни жаждут наживы, другие удовольствий.

Ноги болят. Отчаянно скучаю. Хочу спать.

Глядя на молоденьких танцовщиц, вижу своё прошлое... А они и не догадываются, что я – их будущее! Не в том смысле, что им всем когда-нибудь придётся стать арт-менеджерами, а в том смысле, что большинство из них, однажды проснувшись, обнаружит себя одинокой стареющей женщиной – без семьи, без профессии, без денег. Но сейчас ни одна из них не поверит, что с ней такое может случиться. Сейчас каждая надеется, что жизнь будет вечным праздником, что ей уже повезло – она родилась красавицей, а однажды повезёт ещё больше... Но, как заметила одна английская писательница лет сто назад: “На свете нет столько богатых мужчин, сколько красивых женщин, которые их заслуживают”.

18 августа, вторник

Первый рабочий день, то есть ночь. Вроде всё обошлось.

19 августа, среда

Вторая рабочая ночь. Наверное, чтобы мне не казалось, что все ночи будут такими спокойными, как предыдущая, эта вымотала мне все нервы!

С 19.30 до 20.30 я сидела за рабочим ноутбуком в Интернете (святое дело!) Приходила только одна танцовщица на просмотр – фигура хорошая, но кожа на лице ужасная. Я попросила её прийти на следующий день, но загримированной. (Не понимаю, о чём она думала, заявившись не накрашенной, чтобы получить работу, зная, что единственный критерий, по которому её будут оценивать – это её внешность?)

К половине девятого в клуб потянулись танцовщицы и у каждой второй в этот день были, если не месячные, то понос. Короче, достали меня своими просьбами отпустить их с работы в этот или в какой-нибудь другой день. По этому поводу им приходилось писать заявления, а мне созваниваться с арт-директором и начальником службы безопасности – обязательное условие, хотя в конечном итоге решение всё равно приходится принимать мне. Одновременно я составляла графики выхода на сцену – это нужно успеть сделать к открытию клуба в девять вечера (все почему-то в ужасе от моего подчёрка!) Вдобавок новенькая танцовщица вышла на работу, пришлось ей всё объяснять и показывать.

За ночь оштрафовала нескольких девиц – каждый раз со скандалом! Пытались доказывать мне, что таких правил не существует, про такие штрафы они никогда не слышали и

вообще они всегда делают, что хотят и другие арт-менеджеры им ничего не говорят.

Оказалось, что быть начальником и делать замечания людям, заставляя их работать, не так-то просто! Они оправдываются, врут, принимают себя изображать хромых и больных, обижаются или ещё хуже – пытаются игнорировать тебя. Но самое сложное – преодолеть в себе естественное для нормального человека стремление всем нравиться, потому что, когда ты командуешь людьми, то автоматически перестаёшь им нравиться!

Но самый стрессовый момент был связан с танцовщицей по имени Алла... Очень высокая шикарная блондинка лет тридцати. В стриптизе уже много лет – настоящая профессионалка. Умна. С характером. Неожиданно она решила положить пятьсот рублей на тот счёт, на который менеджеры кладут чаевые, если им их кто-нибудь даёт (вся наличность в клубе сразу же попадает в один из трёх банкоматов, стоящих в менеджерской). Сказала, что часто так делает и другие менеджеры не возражают. Но, это запрещено правилами и я попросила её такого в мою смену больше не делать. Теперь боюсь, она невзлюбит меня за то, что я отказалась от её денег...

20 августа, четверг

Сколько раз я слышала выражение – от судьбы не уйдёшь, а теперь убедилась, что это действительно так... Пыталась

изо всех сил стать писателем, человеком творческим, а что в итоге? Вокруг меня опять продажные женщины и мужчины, живущие только ради бабла и баб! Горько и грустно.

21 августа, пятница

Мой организм отказывается спать днём, когда жара, свет из окна и тупая мамаша, живущая наверху, орёт на своего ребёнка. Сегодня так плохо себя чувствовала, что хотелось плакать! Когда всё же заснула, увидела сон, в котором бутылки с вином были наполнены красивыми девушками...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.